"Я был подчинен генералу Циню, а потом меня откомандировали в команду генерала Дира из-за войны, но я остался только на два месяца, и я... Пожалуйста, извините меня и идите домой. Почему мадам вдруг заинтересовалась моим прошлым?"

Ммм! Как сказал Мо Циньчи, Цао Чун был подчинённым генерала Оленя, и это совсем не сходится. Просто ущипните голову и отрежьте всю историю, оставив среднюю часть, чтобы дать ей надежду и не дать ему нести обман Шляпа.

Олень Зениатта затянула кулак на бок и сказала в сердце: "Мо Циньчи, ты привел меня в Хуайян, боюсь, что это не просто временная вещь. Боюсь, вы уже догадались о моей истинной личности! Я не подхожу тебе в конце концов для этой твоей линии разума и дао".

Видя, что олень Дзэндзин молчит, Цао Чон поцарапал ему голову, напомнив, что на самом деле он не сказал ничего, чего не должен был, так почему же человек внезапно расстроился?

"Я знаю. Благодарим Тебя, господин Цао, за гостеприимство на некоторое время, тогда мы уйдем первыми".

"Все в порядке, мадам может часто приходить, когда у нее есть время". Вы, ребята, будьте осторожны на дороге."

Двое мужчин и две лошади скакали по горной дороге, и олень Зенин ранее посмотрел на карту в комнате короля Сако, с которой она вспомнила маршрут из Хуайяна в столицу империи. Коротко. Это было бы четырех-пятидневное путешествие, нон-стоп на несколько минут, и до него можно было бы добраться за два дня.

Но вдоль дороги была либо горная дорога, либо джунгли.

Янь Чжишань не спрашивала ее, почему она выбрала эту дорогу, но в конце концов, она пережила все, так что путешествие было нелегким.

По дороге олень Зенгын не сказала ни слова, а когда устала, остановилась немного отдохнуть, позволила лошадям выпить воды и съесть немного травы, а потом продолжила. Вперёд. Даже ночью они просто находили пещеру или пещеру на дереве, чтобы отдохнуть на месте.

Такой трудолюбивый и выносливый стиль заставил сердце Ян Чжишань скучать по ней. Дочь известного генерала должна была прожить прекрасную жизнь, но теперь она жила под открытым небом, не жалуясь ни на что, которые действительно заслуживают чьего-то сердца и заботы.

Он хотел несколько раз открыть рот, и когда его глаза коснулись ее лица безразличным и бессмысленным выражением, он проглотил ее снова сырой. Просто эта маленькая девочка родилась другой, она искупила его, так что он будет ждать ее.

Они прибыли в столицу, уже поздно ночью на второй день отъезда из Хуайяна. Олень Цзянь Янь не вернулся в Шуо Ванфу, нашел сумму, которую Янь Чжишань должен был занять, и пошел в резиденцию Су Лин сам.

В то время Су Лин держала в руках медицинскую книгу для изучения нового вида таблеток, вдруг увидела, как кто-то врывается, испугалась, чуть не уронила книгу, однако увидела ясно оленя janguin, и счастлива и сердита, время на самом деле плакала и смеялась.

"Ты мертвая девочка, где ты была все эти дни? Почему ты не оставил сообщение для меня? Ты знаешь, как я волновался? Ты бессердечный!"

Су Лин вонючая ругань, но Лу Яньин был достаточно закалён, чтобы пойти вперёд и обнять её, похлопывая по спине.

"Хорошо, я вернулся целым и невредимым~ Я также принес тебе несколько фирменных блюд Хуайяна, особенно вкусных."

Су Лин выглядела потрясенной, но все же тщательно проверяла ее снова и снова, чтобы убедиться, что нет никаких реальных травм, прежде чем он почувствует себя непринужденно. Потом он вытащил из коробки фарфоровую бутылку и передал ей.

"В последний раз, когда вы просили меня настроить его в соответствии с таблетками, я улучшил его и заменил некоторые из ингредиентов с новой травой, эффективность лекарства, хотя Это не может сравниться, но шестидесятипроцентный эффект все еще есть".

Дир-Джаньян протянула руку помощи, внезапно вспомнив, что некоторое время следовала за Мо Циньчи до Хуайяна, и, прежде чем она узнала об этом, ей исполнилось пятнадцать лет. Это был просто вопрос спешки, или пропустить его, а теперь уже шестнадцать.

Она даже не попробовала, как должен был выглядеть этот яд.

"Я знал, что ты думаешь обо мне. Кстати, я не смогу вернуться сегодня вечером, так что я втиснусь сюда с тобой на ночь".

"А? Ваш лорд Шуо не знает, что вы вернулись? Ты остаешься ночью, следишь за наказанием".

"Он не знает, я прокрался обратно. Прошло много времени с тех пор, как мы виделись, так что давайте говорить от сердца".

Дворец Иллюминатов поздно ночью все еще освещался свечами, и король Иллюминатов бормотал о том, чтобы разобраться с деликатным делом. Внезапно в тихую ночь прозвучало несколько лёгких звуков, которые при ближайшем рассмотрении казались трепетанием птичьих крыльев.

Он встал и подошел к окну, снял ноту с голубя, погладил его по перьям, а затем дал ему взлететь. Затем он достал специальное зелье и наложил его на чистую бумагу, а через мгновение появились, прочитали и сожгли несколько строчек маленьких букв.

Это было сообщение от тайных стражей о том, что сегодня вечером в столицу прибыли олень Дзэнъинь и Янь Чжишань, но не вернулись в королевский дворец, а вместо этого отправились на встречу с Су Линь. Его глаза были равнодушны, когда он смотрел на записку, которая была сожжена до пепла, его лицо не было выражено.

Имперская столица была клеткой, и все люди здесь были неуправляемы. Хотя он приехал только в течение дня, он уже начал скучать по нему, по беззаботным дням с ней в Хуайяне. А как же она? Ты чувствуешь то же самое?

Король Шуо встал, подошел к окну, посмотрел вверх, чтобы увидеть круг луны висит в небе, пятнадцать, внезапно, он посмотрел двинутым, его брови бороздили, и попросил мальчика позвонить в Поздний юг.

"Сегодня вечером пятнадцать она не вернулась в павильон Цинфэн. Аромат цветка лотоса не может работать, я боюсь, что произойдет смена сердца. Вы немедленно идите к месту, где она приземлилась, наблюдать в тайне, и вернуть ее немедленно, если вы найдете что-то не так".

"Да!"

Чи Нан возглавил приказ об отъезде. Тем не менее, было еще несколько сомнений в его сознании, с чего бы мадам вдруг взял короткий путь обратно в столицу? Вы узнали о цветах лотоса?

Деер□□ и Су Линь ночной чат, она медленно почувствовала боль от дантьяна медленно распространилась по всему телу, постепенно в костный мозг. Она перенесла боль и не продолжала говорить, Су Линь думала, что она спит, а также перевернулась, чтобы заснуть.

Когда даже дыхание пришло от Су Линь, она тихо поднялась и взяла фарфоровую бутылку, которую Су Линь дал ей за дверь.

Это было чувство, которое она никогда не испытывала раньше, боль от ее пор до костного мозга ее костей, как тысяча игл, колющих, что делает ее постепенно перегружены.

Она проглотила три таблетки во флаконе и прогулялась по деревянной скамейке во дворе в ожидании эффекта от лекарства.

Сегодня вечером она ждала возвращения Ян Чжишань. Ночью она отправила его навестить Шуо Ванфу, секретное письмо, которое хотел король Юй, она его еще не нашла, и у нее не было возможности обсудить его с Мо Циньчи. Она должна воспользоваться отчаянным шансом,

чтобы достать противоядие.

Если она сможет получить секретное письмо, она пойдет к королю Ю и попросит противоядие. Если она не сможет его достать, то сегодня у нее будет кровавая баня, а если выживет, то попросит его завтра.

Он спустился вниз и увидел ее, сидящей во дворе в странной позе, не двигающейся, и удивился.

Когда он поднялся, чтобы посмотреть, результат был для нее шоком. Он видел, как она одной рукой прикрывала живот, а другой, казалось бы, схватилась за одежду в сердце. По углам рта еще не высохла кровь, а на темных одеждах спереди было большое увлажнение, и даже если цвет не был виден отчетливо, можно предположить, что Выходит кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/41454/915462>